

когда передъ неизвѣстностью исхода богатырской борьбы горсти русскихъ героевъ съ массами турокъ, всѣ другіе клубные интересы отступили на задній планъ, когда въ игральныхъ комнатахъ едва могла составиться игральная партія, когда члены Клуба располагались по ступенькамъ входной лѣстницы снизу доверху, просиживали цѣлые часы, до поздней ночи въ томительномъ ожиданіи телеграммъ?

Кто помнитъ это время, тотъ помнитъ, какъ клубное общество наше было достойнымъ выразителемъ чувствъ, волновавшихъ въ то время всю Россію.

Въ 1879 году вся Россія ужаснулась при извѣстіи о злодѣйскомъ покушеніи на драгоценную жизнь покойнаго Государя и вмѣстѣ обрадовалась избавленію Государя Императора отъ опасности. Наше клубное общество откликнулось и на эти чувства всей Россіи учрежденіемъ стипендій при учебныхъ заведеніяхъ г. Курска. На эти стипендіи Клубъ расходуетъ ежегодно 1200 рублей.

Когда миновала надобность въ собраніи средствъ для пособія Сербамъ, упомянутый раньше дополнительный процентный сборъ съ картъ, вина и билліарда не былъ отмѣненъ, а послужилъ основаніемъ для учрежденія при Клубѣ благотворительнаго фонда.

Въ лучшія времена Клубъ имѣлъ возможность выдавать не мало пособій или изъ этого фонда и лицамъ постороннимъ для Клуба; въ настоящее время неприкосновенный капиталъ этого фонда достигаетъ почти 6000 рублей. Къ сожалѣнію, назначеніе новыхъ пособій изъ фонда временно прекращено за уменьшеніемъ текущихъ отчисленій въ этотъ фондъ, Благодаря этому фонду, Клубъ нерѣдко приходилъ на помощь семействамъ умершихъ своихъ членовъ выдачею пособій въ размѣрѣ отъ 100 до 300 рублей. Впрочемъ случаи такихъ выдачъ бывали въ исторіи нашего Клуба не разъ и раньше учрежденія благотворительнаго фонда. Итакъ нельзя не сказать, что и своєю благотворительною дѣятельностью нашъ Клубъ выгодно выделяется среди другихъ клубовъ. Въ области собственно обще-

ственныхъ развлеченій нашъ Клубъ всегда стремился удовлетворять духовныя потребности членовъ. Въ исторіи Клуба мы не разъ встрѣчаемся съ устройствомъ клубной администраціей драматическихъ спектаклей, музыкальныхъ и литературныхъ вечеровъ. Въ этихъ вечерахъ участвовали въ качествѣ исполнителей и исполнительницъ члены клубнаго общества. Доколѣ позволяли средства, нашъ Клубъ не жалѣлъ денегъ, чтобы имѣть вполне музыкальный оркестръ, расходуя на этотъ предметъ отъ 2¹/₂ до 3¹/₂ тысячъ въ годъ. Наконецъ особымъ вниманіемъ клубнаго общества всегда пользовались библіотека и читальня, пополненіе которыхъ книгами и періодическими изданіями стоило Клубу значительныхъ средствъ и, смѣю сказать, клубная библіотека далеко не изъ заурядныхъ.

Позволяю себѣ думать, что этотъ поверхностный очеркъ клубной жизни за истекшее 25-лѣтіе, достаточно показываетъ, что нашъ Клубъ—учрежденіе живое, учрежденіе—заслуживающее сочувствія.

Извиняюсь и прошу у Васъ, милостивые государи, еще нѣсколько мгновеній вниманія. Не могу въ эту минуту не упомянуть своимъ слабымъ словомъ человека, память о которомъ дорога всѣмъ старымъ членамъ Клуба, который много лѣтъ у насъ былъ почетнымъ старшиною и всегда, въ особенности въ трудные для Клуба дни, близко вступалъ въ интересы Клуба, не смотря на свое высокое общественное положеніе. Я говорю о покойномъ Николаѣ Алексѣевичѣ Богдановѣ. Въ засѣданіяхъ совѣта старшинъ Н. А. Богдановъ не разъ высказывалъ свои взгляды на общественное значеніе Клуба:—Не всѣ, говаривалъ онъ, обладаютъ средствами, достаточными для того, чтобы не нуждаться въ Клубѣ. Есть много людей, которые послѣ трудового дня приходятъ въ Клубъ и здѣсь находятъ и тепло, и свѣтло, и просторъ, здѣсь могутъ удовлетворить потребность въ обмѣнѣ мыслей, здѣсь могутъ послушать хорошую музыку, почитать газету, найти хорошую книгу. Какъ же мнѣ, представителю высшаго сословія въ губер-